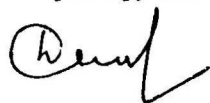

0- 773163

На правах рукописи

СЕМЁНОВ Дмитрий Владимирович

**КОНЦЕПЦИИ ЧЕЛОВЕКА В АМЕРИКАНСКОМ
ПРАГМАТИЗМЕ
И НЕОПРАГМАТИЗМЕ**

Специальность: 09.00.13 – Религиоведение,
философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации
на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Нижний Новгород
2008

Диссертация выполнена на кафедре философии и теории социальной коммуникации ГОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Научный руководитель – доктор философских наук,
профессор **О.Л. Краева**

Официальные оппоненты – доктор философских наук,
профессор **В.Ю. Кондратьев**

доктор философских наук,
профессор **И.В. Комадорова**

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»

Защита состоится 25 декабря 2008 года в 15.00 на заседании диссертационного совета по философским наукам Д 212.164.03 в **Нижегородском государственном педагогическом университете** по адресу: 603950, Н.Новгород, ул. Ульянова, д.1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородского государственного педагогического университета

Автореферат разослан 24.11.08

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000511645

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук,
доцент

И.А. Федотова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Актуальность исследования определена многими тенденциями современности, которые выдвигают в центр философского и научного анализа проблему человека и изучение различных антропологических концепций. Рассмотрение американского прагматизма и неопрагматизма способствует возобновлению в новых исторических условиях начала XXI века диалога между американской и русской мыслительными традициями.

Вполне очевидна актуальность изучения американского прагматизма в аспекте всего его проблемного поля и концептуальных оснований учения о человеке, так как это раскрывает духовные основы тех социальных процессов, ожиданий, политических и социальных действий, которые свойственны США и странам Запада.

Изучение концепций человека в американском прагматизме и неопрагматизме значимо для сравнительного анализа моделей человека, которые различаются в философско-антропологических учениях США, Запада и России. Философско-антропологический анализ прагматизма и неопрагматизма позволяет в полной мере поставить вопрос о том, сводима ли в принципе неповторимость индивидуального, субъективного «я» к набору функционально-теоретических установок (даже если речь идет о модных ныне социальных и политических технологиях); и может ли быть критерием полноты человеческого бытия категория «эффективности»; не оборачивается ли «крестовый поход» против классического онтологизма фатальным упрощением понимания социальной природы человека?

Обращение к философии американского прагматизма актуально в связи с тенденциями глобализации, в которых США играют значимую роль. Глобалистские претензии трансатлантического культурно-исторического комплекса, скрытое и явное навязывание экспансионизма, консюмеризма и индивидуализма в качестве единственно допустимой модели поведения и перспективы развития мировой цивилизации – все это в совокупности

выходит за рамки гуманитарного дискурса, и давно стало в полном смысле слова проблемой, имеющей выраженный футурологический аспект.

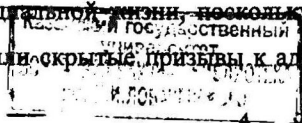
Философия американского прагматизма раскрывает тему человека на основе обращения к типологии взаимодействия индивида и социума. Данный подход является актуальным также, как актуальным становится в современной философии и социальной науке изучение вопросов человека как субъекта (социального действия, культуры и т.п.) и его субъектного потенциала с учетом изменившейся коммуникативной ситуации.

Актуально и значимо изучение американского прагматизма в философско-культурологическом плане, поскольку это учение является достаточно уникальным и, вместе с тем, влиятельным, и исследование его важно в смысле развития межкультурных, межстрановых коммуникаций.

Современность и актуальность американского прагматизма наиболее ярко обнаруживает себя на фоне происходящей в настоящее время интенсификации коммуникативных процессов, которая влечет за собой интенсивность включения в их сферу человека и, соответственно, изменения его качеств и образа жизни. В связи с этим в современном мире, и в сфере коммуникаций и социального взаимодействия в особенности, многое зависит от того, как понимают человека, как относятся к нему.

В отечественной философской литературе на сегодняшний день не существует сколько-нибудь обстоятельного, целостного анализа данной проблемы в традиции американского прагматизма и неопрагматизма, и в частности – в контексте развития основных тенденций новоевропейской философии в целом, смены базовых философских парадигм, особенно в аспекте учения о человеке.

Между тем, именно ориентация на праксис и претензия на полезность со стороны классиков этих философских направлений делают необходимым и актуальным рассмотрение эффективности их рекомендаций, в части, касающейся социальной жизни, поскольку в современной России нередко слышны явные или скрытые призывы к адаптации западных (прежде всего,

американских) схем социального бытия, системы ценностей и стереотипов поведения.

Рассмотрение американского прагматизма и неопрагматизма может помочь углублению наших знаний о том, как происходит генезис современной либеральной мифологии, насколько реалистичны перспективы наступления «культуры нарратива» (Р.Рорти) и не является ли нарочитая внеметафизичность этого стиля философствования лишь разновидностью метафизического мышления.

В целом, философское изучение антропологической составляющей избранных направлений, в особенности с использованием аутентичных текстов, не переведенных на русский язык, по нашему мнению, будет способствовать лучшему пониманию причин отказа от классической модели философии в Новое и Новейшее время, а также определению тенденций к более взвешенной оценке перспектив методологии исследования человека в американской и западной философской мысли.

Степень научной разработанности проблемы. В диссертационном исследовании широко представлены произведения классиков американского прагматизма Ч.Пирса, У.Джемса и Д.Дьюи, а также труды представителя современной школы американского неопрагматизма Р.Рорти.

В философской литературе существует ряд работ, раскрывающих различные стороны проблемы содержательного анализа антропологического аспекта американского прагматизма. В отечественной философии данной проблеме уделяется явно недостаточное внимание. Среди работ, посвященных анализу антропологического аспекта прагматизма можно выделить исследования Ю.П. Барановой, В.В. Горшкова, А.Ф.Грязнова, А.В.Гуреевой, А.Ф.Зотова, А.Б.Зыковой, А.М.Каримского, О.Л. Краевой, И.П.Красненковой, Е.А. Митковец, Г.М. Нажмудинова, Л.Е. Павловой, А.В. Рубцова, Н.Л.Соколовой, А.А. Сыроедовой, В.В.Целищевой и др.

С публикациями монографий Ю.К.Мельвиля, Н.С.Юлиной, И.Д. Джохадзе, В.В. Кирющенко связан новый период в понимании антропологиче-

ского аспекта американского прагматизма, рассматривающий данную проблему с аксиологической точки зрения, с учетом социокультурных особенностей Нового Света и историко-философской преемственности.

В диссертации широко представлены разработки зарубежных исследователей по данной проблеме – Ф.Р. Анкерсмита, Р.Дж. Бернстайна, П. Куртца, Э.Лаклау, К.Нельсена, М.Хука, М.Фейербэнкса, Е.Нейдтела, М. Уайта. В них анализируются вопросы генезиса прагматической философии Америки, влияния на нее европейской традиции, широкий спектр воззрений философии Нового Света.

Таким образом, анализ источников и литературы по теме диссертации показывает, что накоплен достаточный материал по изучению различных аспектов американского прагматизма и неопрагматизма, его уровней, взаимосвязи с другими тенденциями развития новоевропейской философии. Вместе с тем приходится констатировать, что исследование американского прагматизма и неопрагматизма в части, касающейся социальной природы человека, методологии ее изучения еще не стали предметом антропологического анализа. Прделанное нами исследование должно стать определенным шагом в решении этой важной проблемы в современной истории западной философии.

Объектом диссертационного исследования выступает философия американского прагматизма в аспекте концептуальных и методологических оснований учения о человеке.

Предметом исследования выступают концепции человека американского прагматизма и неопрагматизма.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в выявлении особенностей концепций человека, концептуальных и методологических оснований трактовки человека в американском прагматизме и неопрагматизме. Рассмотрение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- определить характеристики самотождественности американского прагматизма и неопрагматизма, его связь с магистральными тенденциями развития философского сознания в Новое и Новейшее время;
- выделить антропологическую составляющую этих направлений, обозначить круг проблем, входящих в контекст антропологического дискурса в рамках американского прагматизма и неопрагматизма;
- дать анализ истолкованию человека как социального субъекта в различных концепциях человека прагматистского и неопрагматистского толка с учетом иерархической и динамической моделей последнего в традиции американского прагматизма и неопрагматизма;
- определить общеполитические и методологические особенности понимания человека и общества в рамках избранных направлений.

Методология диссертационного исследования. Теоретическую и методологическую основу исследования составляет большой круг источников (произведения основных представителей указанных направлений, монографические исследования, статьи отечественных и зарубежных специалистов), в которых дается изложение философских позиций представителей американского прагматизма и неопрагматизма, оценка различных аспектов их творчества, анализ отдельных сторон антропологической составляющей их теоретических воззрений.

Методологической основой диссертации являются принцип историзма и компаративистский подход к истолкованию различных сторон философского дискурса в рамках избранных направлений. Среди методов, использовавшихся в работе, необходимо выделить метод системного анализа, позволяющий адекватно оценить типологические характеристики и модели отношения человека и общества, метод восхождения от абстрактного к конкретному.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Определены типологические характеристики и специфические особенности американского прагматизма и неопрагматизма, связь этих

направлений с основными тенденциями развития философии Нового и Новейшего времени.

2. Выделена антропологическая составляющая этих направлений, дана ее интерпретация в аспекте проблем, относящихся к природе человека как социального субъекта.

3. Проанализирована типология взаимодействия индивида и социума как концептуальное основание учения о человеке американского прагматизма и неопрагматизма.

4. Впервые раскрыт генезис моделей человека в американском прагматизме и неопрагматизме.

5. В научный оборот введен ряд оригинальных, неадаптированных источников по указанной теме (непереведенные тексты американских классиков, новейшая монографическая литература 2005-2008 гг.).

6. Выявлена связь предложенных прагматизмом и неопрагматизмом антропологических рекомендаций с современной социокультурной ситуацией.

7. Обозначена актуальность содержательных аспектов прагматизма для современной социокультурной ситуации в России.

Положения, выносимые на защиту:

1. Американский прагматизм и неопрагматизм можно считать одним из следствий свойственного всему новоевропейскому сознанию процесса онтологического редукционизма, последовательного отказа от метафизической парадигмы реальности, восходящей к парменидовско-платоновской традиции с присущими ей эссенциальностью, фундаментализмом и универсализмом. Сведение бытия к вещественно-материальной одномерности означало истолкование социальных процессов, всего спектра отношений индивида и общества в модусе имманентного, без сколько-нибудь значимой отсылки к Абсолюту.

2. Рекомендательный, вероятностный характер антропологических теоретических положений американского прагматизма и неопрагматизма

отвечает свойственной философии Нового и Новейшего времени тенденции отказа от «диктатуры идей», «тираний», «идеалов», во многом навязанных сознанию метафизическим ригоризмом классического философствования.

3. Вместо поиска неких раз и навсегда данных социальных законов в сугубо описательном ключе американские прагматики и неопрагматики исследуют ситуации, в которых индивид, взаимодействуя с окружающей средой, достигает наилучших результатов. Таким образом, деонтологизация реальности ведет к деонтологизации социальной сферы. Фиксизм классической философии меняется на конвенционально-ситуативный подход к описанию социальных процессов.

4. Вытекающая из этого заведомая субъективизация социальных процессов в рамках американского прагматизма и неопрагматизма может быть оценена как протестное движение в отношении свойственных классической философии антропологических моделей.

5. В американском прагматизме представлены разные типы взаимодействия индивида и социума: субъективно-психологический тип взаимодействия индивида и социума У.Джемса, основанный на принципе непрерывного роста и развития тип взаимодействия человека и общества Д.Дьюи и тип интеракции человека и социума Р.Рорти, в котором взаимодействие индивида и социума переводится в область языка и коммуникаций.

6. Американский прагматизм, исходя из непризнания за человеком какой-либо субстанциально неизменной «природы» и истолкования его как лабильного социального типа, видит задачу антропологии в поиске оптимальных способов адаптации индивида к существующему положению вещей, ради чего и провозглашается цель увеличить адаптивные возможности человека.

7. Типология моделей человека в американском прагматизме включает в себя: иерархическую модель человека У.Джемса, который склонен выделять телесное Я внизу и духовное Я вверху, а между ними

экстрателесные материальные Я и различные социальные Я. В этом он верен западной традиции дуалистического рассмотрения потенциала человека; американский прагматизм дает нам и пример динамического подхода к пониманию человека. Д.Дьюи, который рассматривает природу человека, исходя из своей концепции развития, согласно которой все существующее, в том числе и человек, есть непрерывное взаимодействие и развитие. Современная модель коммуницирующего человека Р.Порти характеризует противоречивость генезиса моделей человека в традициях прагматизма в контексте новых веяний в философии, так как, с одной стороны, он все-таки редуцирует понимание человека в сторону натурализма, с другой – обращает внимание на творческий потенциал личности, большое значение и роль языка, языковой коммуникации.

8. Современная социокультурная ситуация характеризуется динамизмом и интенсификацией коммуникативных процессов, которой соответствует созданная американским неопрагматизмом современная модель коммуницирующего человека Р.Порти. Кроме того, современную социокультурную ситуацию отличает стремление создать такие модели человека, которые бы помогали ему адаптироваться к динамичному и постоянно изменяющемуся положению дел. На сегодня также достаточно рельефно выступает установка на успех, успешную модель поведения, которая свойственна американскому прагматизму. Современная эпоха склоняется в сторону человека как субъекта общественной жизни, поскольку увеличиваются возможности человека влиять на окружающий мир, особенно в условиях современного информационного общества с его интенсивными коммуникациями, и эта тенденция также привлекла внимание прагматиков и неопрагматиков.

9. Отмеченные особенности социокультурной ситуации характерны и для современной России. Актуальность антропологического подхода американского прагматизма для России связана с тем, что наша страна уже довольно длительное время находится в состоянии социальной

трансформации, которая, с одной стороны, требует от человека максимальной развитости адаптационных качеств и, с другой – дает возможность проявить себя, достичь успеха.

10. В диалоге идей, споре о человеке России, Америки, Запада осуществляет себя духовная жизнь современности, которая может, в случае развития этого диалога, оказывать влияние на характер глобализационных процессов. Исследование моделей человека для изучения этих процессов и их развития имеет большое значение.

Научно-практическая значимость работы. Положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы как теоретическая основа для подготовки лекций по философии, культурологии, межкультурной коммуникации и философии языка, а также при чтении курса по истории философии в разделе «Философия прагматизма». Кроме того, диссертационное исследование может служить основой для чтения спецкурса по философской антропологии.

Апробация диссертационного исследования. Основное содержание и выводы диссертации изложены в 7 научных публикациях автора.

Основные положения и результаты работы были представлены на научных конференциях:

- Человек в системе коммуникации: VII международная научно-практическая конференция по региональной культуре. Нижний Новгород: НГЛУ, 6-8 июня 2006 г.

- Молодёжь в современном мире: вызовы цивилизации: VIII международная научно-практическая конференция «Человек в системе коммуникации». Нижний Новгород: НГЛУ, 28-30 мая 2007 г.

- Антропологический потенциал культурогенеза: Межрегиональная научно-практическая конференции. – Нижний Новгород: ННГУ, 2007.

- XII Нижегородская сессия молодых ученых. Нижний Новгород: база отдыха «Татинец», 21-25 октября 2007 г.

Основные положения диссертационного исследования использовались также в процессе учебной работы в Нижегородском государственном лингвистическом университете им. Н.А. Добролюбова.

Диссертация была обсуждена на кафедре философии и теории социальной коммуникации Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова.

Диссертантом опубликовано 7 работ (в том числе, статья в периодическом научном издании, рекомендованная ВАК для публикации научных работ), каждая из которых имеет непосредственное отношение к теме исследования.

Структура диссертационного исследования. Диссертация изложена на 138 страницах машинописного текста, состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения и списка литературы, включающего 158 источников (из них - 98 на русском и 60 на иностранном языке).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается проблемное поле диссертации и актуальность избранной темы исследования, формулируется цель и задачи работы, рассматривается степень ее научной разработанности, методологические и теоретические основы исследования. Указывается научная новизна и положения, выносимые на защиту. Определяется научно-практическая значимость работы.

В первой главе «**Концептуальные основания учения о человеке в американском прагматизме**» рассматриваются основные теоретические истоки данного феномена, в связи с анализом его антропологической проблематики. Она посвящена исследованию философии американского прагматизма с точки зрения концептуальных оснований учения о человеке. Обосновывая специфику концепций человека в рамках данного философского направления, автор определяет характеристики его самотождественности, место в развитии философского сознания в Новое и

Новейшее время, проблемное поле антропологических воззрений. В главе показано, что истолкование человека и общества американскими прагматиками являет собой пример внеметафизического подхода к решению социальных проблем. Индивид, ориентированный на сугубо прагматический подход к действительности, призван осуществлять свою деятельность, связанную с процессами целеполагания, целереализации без отсылки к Абсолюту, без сколь-нибудь значимой ориентации на те предписания, которые исходят от последнего в рамках традиционных религиозно-метафизических систем.

В первом параграфе «Поиски самотождественности американской философии» предпринимается попытка выяснить, насколько американский прагматизм соотносится с общими для новоевропейского философского сознания тенденциями, из какого источника произрастает прагматическая самобытность, и, наконец, насколько сформулированные американским прагматизмом антропологические рекомендации соотносятся с единой для новоевропейской философии тональностью.

Комплексный анализ общетеоретических воззрений американских прагматиков (прежде всего У.Джемса и Д.Дьюи) позволяет высказать гипотезу, что пресловутая «самобытность» американской философии конца XIX-XX вв. в значительной мере преувеличена. Американское концептуальное сознание, по существу, является одним из вариантов развития той магистральной для Нового времени тенденции, которая пришла на смену европейскому метафизическому мышлению и может быть обозначена как онтологический редукционизм.

Это явление стало закономерным результатом развития тенденций секуляризации западноевропейского христианского сознания, которые постоянно нарастали на протяжении всего Средневековья и достигли апогея в эпоху Возрождения. В свою очередь возникновение этих процессов было обусловлено как базисными характеристиками средневекового европейского общества, так и причинами, лежащими сугубо в плоскости сознания, в

частности, в западноевропейском христианском духовно-религиозном комплексе.

Американский прагматизм и неопрагматизм, с нашей точки зрения, можно назвать продуктом американского образа жизни. В части, касающейся проблематики человека, это ощущается особенно остро. Правда возникает вопрос, который, с нашей точки зрения, носит фундаментальный характер: насколько это специфически американское понимание человека как субъекта социального действия может быть применимо, адаптировано к иным социокультурным ситуациям, к иным культурно-историческим парадигмам? Насколько универсален тот опыт в понимании человека, который предлагают классики американского прагматизма и неопрагматизма? Ответам на эти вопросы посвящены следующие части данного исследования.

Во втором параграфе **«Исходные философские идеи американского прагматизма»** автор приходит к выводу, что хотя проблема человека не занимает в философии основателя американского прагматизма Ч.С. Пирса активно выраженные позиции, тем не менее, его наследие интересно в контексте изучения проблемы человека, прежде всего, с методологической, общефилософской точки зрения. Благодаря именно этому мыслителю был создан тот климат прагматической философии, значение которого выходит за рамки узко специальных проблем и аспектов этого явления. Это тот тип философской ментальности, который позволяет «схватить» реальность в принципиально новом, неклассическом ключе, исходя из намеренно демифологизированного, дефетишизированного ее истолкования. Разрыв с классическим философским онтологизмом и фундаментализмом, который станет основополагающим и в части, касающейся философской антропологии прагматизма и неопрагматизма замечен уже вполне отчетливо в рамках философских воззрений основоположника прагматистской традиции.

В третьем параграфе **«Концепция человека как иерархической структуры У. Джемса»** исследуются его философско-антропологические взгляды. Делается вывод о том, что они в значительной мере эклектичны, не

содержат в себе признаков целостной системы и имеют скорее иллюстративный и гипотетический характер, выполняя роль своеобразных рекомендаций, либо пожеланий относительно того модуса человеческой деятельности, которую субъект социальных отношений должен избрать исходя из сиюминутных, прагматически ориентированных приоритетов.

Истолкование человека и общества, свойственное У.Джемсу, являет собой пример внеметафизического подхода к решению социальных проблем. Индивид, ориентированный на сугубо прагматический подход к действительности, призван осуществлять свою деятельность, связанную с процессами целеполагания, целереализации без отсылки к Абсолюту, без сколь-нибудь значимой ориентации на те предписания, которые исходят от последнего в рамках традиционных религиозно-метафизических систем.

С учетом всего вышеизложенного можно сделать следующие обобщения. В понимании человека приоритеты У.Джемса почти всецело отданы субъективно-индивидуалистическому, личностному началу в человеке. В рамках его философской антропологии социальный аспект бытия личности носит в полной мере контекстуальный, сиюминутный характер. Поэтому единственно значимым способом выявления социально-философской проблематики здесь может быть рассмотрение диалектики индивида и социальной среды, тех узловых тем, которые ею охватываются.

Сложность отмеченной нами выше проблемы заключается в том, что в философии У.Джемса нет четкого определения социальной среды. Он прибегает к множественности формулировок, своеобразной полифонии, как будто намекая на то, что сам характер социального трудно уловим и выразим в исчерпывающем его природу понятии. В духе всей своей философии У.Джемс не ставит перед собой задачи открытия неких социальных законов. Скорее он склоняется к тому, чтобы исследовать условия, при которых индивид, взаимодействуя с окружающей его социальной средой, достигает наилучших результатов, реализует себя наиболее полно. Плюралистический характер социальной среды исключает, с его точки зрения, наличие каких бы то ни было

внятных и неизменных законов истории. Что же касается роли социальной среды, то У.Джемс скорее склоняется к ее интерпретации как пассивно участвующей в принятии человеком решений. Среда, по его определению, оказывается чем-то схожей с потоком, которой избирает русло в зависимости от того, по какому пути ее направят, в какую сторону индивидуализируют.

В целом, в оценке человека как субъекта социального действия, у У.Джемса превалирует психологический подход. Для него он оказывается чем-то более ценным, чем исследование базисных характеристик общества и включенности человека в систему производственных отношений. Реализация человека в обществе, с точки зрения У.Джемса, должна была быть подчинена магистральной задаче обретения внутренней гармонии, «рая» (в терминах самого философа), под которым он разумел согласие человека с самим собой, его аутентичность, а также гармонизацию отношений с внешним для человека миром, который должен обеспечить ему спокойствие и комфорт.

Задаче обретения этого подчинена, в частности, пацифистская программа У.Джемса, который предлагал всеобщую трудовую повинность в качестве альтернативы всеобщей воинской повинности, стремясь к своеобразной сублимации милитаристских устремлений человека ради создания форм мирного взаимодействия людей с природой с целью ее преобразования. В конечном итоге, это подчинено одной из основополагающих задач, которую вынуждено ставить перед собой и разрешать человечество, а именно обеспечение удовлетворения определенных потребностей человека.

В целом, можно заключить, что антропологические взгляды Джемса в значительной мере эклектичны. Они не содержат в себе признаков целостной системы и имеют скорее иллюстративный и гипотетический характер, выполняя роль своеобразных рекомендаций, либо пожеланий относительно того модуса человеческой деятельности, которую субъект социальных отношений должен избрать исходя из сиюминутных, прагматически ориентированных приоритетов.

Истолкование человека и общества, свойственное У.Джемсу, являет собой пример внеметафизического подхода к решению социальных проблем. Индивид, ориентированный на сугубо прагматический подход к действительности, призван осуществлять свою деятельность, связанную с процессами целеполагания, целереализации без отсылки к Абсолюту, без сколь-нибудь значимой ориентации на те предписания, которые исходят от последнего в рамках традиционных религиозно-метафизических систем.

В четвертом параграфе «Концепция человека как динамической структуры Д.Дьюи» осмысливается творческое наследие другого крупного представителя американского прагматизма Джона Дьюи. В рамках своей инструменталистской версии американского прагматизма Д.Дьюи осуществил своего рода революцию, перейдя от чисто философских проблем к социально-политической адаптации прагматизма. Д. Дьюи стремится преодолеть субъективизм и индивидуализм У.Джемса, указывая на принципиальное значение социального фактора в формировании индивидуальности и личности человека.

Отсюда и та чрезвычайно большая роль, которую он приписывает воспитанию и школе. Д.Дьюи выдвинул программу так называемого «прогрессивного обучения», снискав себе известность реформатора педагогики. Фактически же его педагогическая доктрина была направлена на претворение в жизнь его философского учения, на обучение на привитие ученикам навыков прагматического мышления, воспитание школьников в сугубо прагматистском духе.

Важно иметь ввиду то, что в своей оценке социально-исторического процесса Д.Дьюи чрезвычайно далек от любой формы телеологизма, что в принципе отвечает общей для американского прагматизма особенности – стремлению к истолкованию реальности вне контекста традиционной европейской метафизики, вне связи с неким внеположенным по отношению к сфере имманентного божественным Абсолютом в той его традиционной для

европейской философии и теологии интерпретации, которая была в значительной мере преодолена в эпоху Нового времени.

Рассмотрение проблемы отношений индивида и социума Д.Дьюи основывает на базовой категории своей философии, каковой является понятие опыта. «Опыт «есть все». Это – жизненный мир человека, многочисленные связи и взаимодействия, в которые он вовлечен. Применительно к социальной практике речь идет о так называемых проблематических ситуациях, в рамках которых индивид наиболее полно реализует себя как личность, избирая ту или иную модель взаимодействия с окружающей его социальной средой. Окончательное разрешение проблематической ситуации происходит тогда, когда человек находит определенный модус бытия, который не только обеспечивает ему материальный и духовный комфорт, но разделяется и другими участниками социального процесса. Таким образом, обретается некий компромисс между индивидом и окружающей его социальной средой. Нахождение такого компромисса и есть задача человека как субъекта социального действия.

Для того чтобы она была успешно реализована, необходимо иметь ввиду следующие характеристики человека, которые предлагает Д.Дьюи. Индивид – это чрезвычайно гибкий, мобильный социальный тип, поэтому основная задача социальной философии, как и философии вообще сводится к тому, чтобы помочь человеку найти оптимальные способы адаптации к существующему положению вещей, к той социальной среде, в которой человек живет и развивается и с которой вынужден взаимодействовать, добиться того, чтобы это взаимодействие носило конструктивный характер. Увеличение адаптивных возможностей индивида – есть основная задача воспитания и образования, которые, в том числе, призваны научить человека воспринимать окружающую его реальность как своеобразный социальный организм. В этом организме каждый его участник подчинен стремлению к реализации неких общих для социума приоритетов.

В результате самореализации каждого из участников этого процесса достигается общее благо, под которым Д.Дьюи понимал не просто совокупность частных интересов каждого отдельного гражданина, а некую общую цель или задачу, которые стоят перед обществом в целом. Это становится возможным при наличии у индивида свободы, свободы, прежде всего в сфере самореализации, осуществлении тех задач, которые он перед собой ставит и в результате достижения которых индивид максимально полно выявляет свой творческий потенциал. Свобода в истолковании Дьюи, во вполне традиционном для американского прагматизма ключе, ассоциируется с мерой ответственности индивида как перед собой как членом общества, так и перед обществом в целом.

Подводя итог общей характеристики антропологических воззрений У.Джемса и Д.Дьюи, делается вывод о том, что в своей основе эти воззрения находились в контексте свойственной всему новоевропейскому историко-философскому сознанию утопичности в истолковании тех социальных институтов и факторов социального бытия индивида, которые шли на смену европейскому традиционализму и метафизическому онтологизму.

Исходя из того, что сущность новоевропейского утопического сознания заключается в переносе идеала совершенного бытия из области трансцендентного в сферу имманентного, социальная проекция подобного рода переноса означает постепенное формирование идеалистических моделей социальной жизни, которые в полной мере находят свое воплощение в контексте развития американского прагматизма. Речь идет о таких идеалах посттрадиционного общества, как свобода личности, демократия, гражданская и правовая ответственность и т.д.

Важно отдавать себе отчет в том, что эти установки, подпитывавшиеся подчас чрезмерной переоценкой наличествующей тогда социальной реальности, ее нарочитой идеализацией подчас находились в некотором противоречии с конкретно-исторической ситуацией. Пафосность оценок У.Джемса и Д.Дьюи относительно американской демократии, американского общества в

целом также, с нашей точки зрения, может быть вполне отнесена за счет отмеченной выше утопичности новоевропейского философского сознания. Однако указанная нами идеализация этих ключевых социальных феноменов вовсе не означает, что вклад американского прагматизма в развитие институтов гражданского общества ограничивался лишь их воспеанием и выдачей желаемого за действительное. Отнюдь, нет.

Сама специфика прагматизма как ориентированной на практику философии, в максимальной мере освобожденной от метафизических спекуляций и абстрактно-теоретических положений, оторванных от «злобы дня», побуждала его виднейших представителей У.Джемса и Д.Дьюи к поиску социально адаптированных и эффективных механизмов претворения тех философских установок, которые имеют прямое отношение к проблеме индивида в социуме и носят социально-философский характер.

Во второй главе диссертационного исследования «Человек в проблемном поле американского неопрагматизма» исследуется антропологическая составляющая философского наследия Ричарда Рорти. Она посвящена социокультурным условиям развития американского неопрагматизма и рассмотрению методологии понимания им человека. Неопрагматизм представлен в ней как творческое прочтение положений философии прагматизма. Для неопрагматизма характерны: с одной стороны тенденции радикализировать основные положения прагматистской доктрины (прежде всего отказ от принципов репрезентативизма в философии и гносеологии, релятивизм в понимании истины как результата конвенции, приоритет принципа практической полезности исследования и т.д.); с другой стороны – тенденция вводить в категориальный аппарат прагматистской философии новые принципы и новый философский инструментарий, тем самым, стремясь к осуществлению синтеза положений постмодерна и прагматистской философии. Среди этих новаций можно отметить: лингвоцентризм, социоцентризм, инструментализм в отношении понятия истины и методов исследования, историцизм как основной принцип анализа социальных

явлений, а также понятия случайности, плюрализма и постмодернистского либерализма.

В первом параграфе «Социокультурный контекст неопрагматизма» рассматриваются базовые интуиции, которые лежат в самом основании философствования Р.Рорти и которые, по существу, сфокусированы в его критике и отрицании той классической модели философии, которая восходит к парменидовско-платоновской парадигме.

Основные характеристики этой парадигмы – фундаментализм и универсализм, т.е. поиск онтологических и гносеологических оснований, обладающих статусом устойчивости, неизменности и достоверности; сведение бытия к неким метафизическим парадигмам и прообразам, которые, как бы терминологически они не обозначались, имеют статус вечного, неизменного, самотождественного и божественного первоначала. Сюда относятся идеи Платона, формы Аристотеля, универсалии средневековых рационалистов, монады Лейбница и вообще любая форма субстанциальности, которая возникает из дифференциации реальности на материальный и идеальный ее аспекты с последующим их гипостазированием и назначением абсолютного ценностного статуса в отношении идеального; репрезентационизм, т. е. установка на точное отображение объективной реальности сознанием воспринимающего субъекта, из чего возникает своеобразная и классическая для европейской философии интерпретация истины как соответствия предмета тому образу, который рожден в сознании субъекта в результате отражения и которым субъект оперирует в процессе мыслительной деятельности.

Эта установка, восходящая к древнейшим античным гносеологическим парадигмам, находит свое продолжение и в Новое время, в частности в контексте марксистской философии, тем самым, являя своеобразный инвариант классического (позитивного) философского сознания Европы; дуализм – эта характеристика напрямую выходит из свойственного классическому философствованию онтологизма и субстанциализма. Речь идет о своеобразной

двойственной модели мироздания, системе дихотомий, имеющей также античную предысторию, античные корни. В конечном итоге, эта система восходит к ключевой античной мифологической модели, имевшей урано-хтонический характер и основанной на делении реальности на земное и небесное, мужское и женское.

Логоцентризм – последняя, основополагающая характеристика классической модели философствования, которая означает убежденность, носящую характер философской веры в изначальной, имманентной разумности мироздания, соответствие разумной действительности познавательным возможностям субъекта, присутствие в самом мире некоего логического каркаса или первоосновы, открытой познанию человека и адекватному истолкованию в понятии.

Этот тип философствования основан на гипостазировании идеальных структур человеческого сознания и приписывании им онтологически независимого от человека статуса, первичного по отношению к любой вещественно-материальной наполненности. В эпоху Нового времени в связи с процессами онтологического редукционизма, приведшими в конце концов к торжеству онтологического нигилизма (М.Хайдеггер), можно констатировать поэтапный процесс пересмотра самой модели классического философствования, ее деконструкции в сторону сведения бытия к вещественной, материальной одномерности (П.Гайденко) и, стало быть, адекватному последнему истолкованию человека, его социальной природы и социума в целом.

Одним из существенных моментов этого процесса онтологического редукционизма, т.е. последовательного отказа от классического онтологизма и субстанционализма, поиска неких сущностных характеристик бытия в реальности, лежащей по ту сторону мира вещей, была, в частности, и прагматистская философия. С точки зрения Рорти, из философии необходимо исторгнуть любую претензию на поиск эссенциальности, неизменной сущности вещей или процессов, применительно к оценке социальной реальности. Речь идет о торжестве принципа историцизма, который обращает

внимание исследователя на описание текучих, изменчивых, очень подвижных исторических ситуаций.

Во втором параграфе работы «Методологические основы концепции человека Р.Рорти» осмысливается место философии неопрагматизма в современном политическом, социальном и культурном контексте, анализируется политический аспект современного постмодерна и соотношение неопрагматизма с либерализмом и либертарным утопизмом. В связи с этим подробно рассматриваются различия американской и континентальной традиции истолкования некоторых ключевых, относящихся к антропологической и социально-философской проблематике терминов.

Методологические основы антропологии Р.Рорти включают в себя следующие принципиальные установки: антифундаментализм, как преодоление платоновско-христианской метафизической парадигмы; релятивизм, как переосмысление классического онтологизма, с присущей ему эссенциальностью; понятие «нарратива», как альтернативы философскому и политическому догматизму; учение о демократии, как о социальной организации, наиболее адекватной свободному самовыражению индивида.

Подводя некоторый итог выше сказанному, можно сделать некоторое допущение, что Р.Рорти был бы менее сложен, если бы в результате лингвистической игры и случайности, в основе его либерального прагматизма был бы не левый утопизм, а либертарианство. Но, пожалуй, этому существует и свое объяснение. Философский диапазон Рорти просто слишком велик для сравнительно небольшого движения, каким до сих пор является в США либертарианство, несмотря на то, что за последнее время многие представители этого движения сумели войти в органы власти и обозначить свою позицию более отчетливо в общественно-политическом дискурсе.

В конце параграфа подчеркивается важность для современного российского социокультурного процесса философского наследия американского неопрагматика. Включение России в систему глобальных

взаимозависимостей с необходимостью предполагает ту или иную степень принятия либеральных ценностей как некоего языка, делающего возможным коммуникацию с представителями западной цивилизации, «словаря» в терминологии Р.Рорти. Возможно, он и не претендует на универсальный статус в современном мире, но, тем не менее, с поправкой на этнокультурную идентичность народов, не входящих в контекст западных цивилизаций, признается ими в качестве необходимого средства межгосударственного и межкультурного общения.

В заключении подводятся итоги проведенного автором исследования, обобщаются полученные выводы. Завершает диссертацию библиографический список использованной литературы.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА:

1. *(Статья в периодическом научном издании, рекомендованная ВАК для публикации научных работ):* Семенов, Д.В. Методологические основания понимания человека в философии американских прагматиков / Д.В. Семенов // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского: Серия Социальные науки. №1 (9). – Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2008. – С.185-193.

2. Семенов, Д.В. Поиски самотождественности американской философии / Д.В. Семенов // Аспирант: Исследования молодых учёных. Выпуск VIII. Минск: МГЛУ, 2008. - С.161-163.

3. Семенов, Д.В. Методологические основания понимания человека в философии Чарльза Пирса / Д.В. Семенов // Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки (12; 2007) / Отв. за вып. Зверева И.А. – Н.Новгород: Гладкова О.В., 2007.-С.103-104.

4. Семенов, Д.В. Методологические основания понимания человека в философии Джона Дьюи / Д.В. Семенов // МОСТ (язык и культура) - BRIDGE (language and culture). - Набережные Челны: Изд-во Набережночелнинского филиала Нижегородского государственного университета им. Н.А. Добролюбова, 2007.-№20.-С. 76-79.

5. Семенов, Д.В. Политический и культурный контекст неопрагматизма / Д.В. Семенов // МОСТ (язык и культура) - BRIDGE (language and culture).-Набережные Челны: Изд-во Набережночелнинского филиала Нижегородского государственного университета им. Н.А. Добролюбова, 2008.-№21.-С. 76-83.

6. Семенов, Д.В. Ценности и философия прагматизма / Д.В. Семенов // Молодёжь в современном мире: вызовы цивилизации: Материалы VII международной научно-практической конференции «Человек в системе коммуникации». - Нижний Новгород. 28-30 мая 2006 г./ Под ред. проф. Е.П. Савруцкой – Нижний Новгород. НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2006.-С.264-266.

7. Семенов, Д.В. Прагматизм как элемент ценностного сознания современной российской молодежи / Д.В. Семенов // Молодёжь в современном мире: вызовы цивилизации: Материалы VIII международной научно-практической конференции «Человек в системе коммуникации». Нижний Новгород. 28-30 мая 2007 г./ Под ред. проф. Е.П. Савруцкой – Нижний Новгород. НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2007.-С.197-202.

Лицензия ПД № 18-0062 от 20.12.2000 г.

Подписано в печать 22.11.2008 г.

Тираж 100 экз.

Усл. печ. 1,625

Тираж 100 экз.

Типография НГЛУ им. Н.А. Добролюбова,
603155, г. Н.Новгород, ул. Минина, 31 а

